



УДК 811.113.4*27373.613

СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ЗАИМСТВОВАНИЙ В ДАТСКОМ ЯЗЫКЕ**Э. В. Григораш***Военный университет
Минобороны России,
г. Москва**e-mail:
egrigorash@yandex.ru*

Современный датский язык испытывает мощное воздействие со стороны английского. Широкое использование англоязычных заимствований становится одной из отличительных характеристик определенных социальных и профессиональных групп датского социума, в частности, военнослужащих.

Ключевые слова: социолингвистика, заимствования, датский язык, англицизмы.

Язык как общественное явление не стоит на месте. Он развивается вместе с человеческой общностью, отражая прогресс социума, науки, техники, культуры и других аспектов развития. Этот процесс характеризуется в том числе и постоянным пополнением вокабуляра как за счет изменения и корректировки денотативных и коннотативных компонентов слов, так и за счет появления новых лексических единиц вследствие необходимости обозначения новых фактов, что в социолингвистическом аспекте рассматривается как отражение общественного развития [8, с. 2].

Расширение словарного состава того или иного языка осуществляется различными способами. В частности, одним из них является заимствование лексики из других языков, которое рассматривается как неотъемлемая составляющая процесса функционирования и исторического изменения языка. Заимствованная лексика отражает факты этнических контактов, социальные, экономические и культурные связи между языковыми коллективами [3].

Анализ отечественной и зарубежной специальной литературы свидетельствует о том, что исследование проблемы заимствования языковых единиц идет главным образом по трем основным направлениям. Ученые-филологи рассматривают общие вопросы процесса заимствования, особенности заимствований из отдельных языков и вопросы пуризма [1, с. 7 – 8].

В частности, по первому направлению активно разрабатываются следующие проблемы: динамика процесса заимствования, функционирование иноязычных слов, анализ семантических сдвигов в них, этапы ассимиляции иноязычного слова и присущие каждому этапу дифференциальные признаки ассимиляции для всех языковых уровней, структурно-семантическая эквивалентность заимствованного слова и его иноязычного прототипа, отношение рядовых носителей языка к иноязычной лексике, прогнозирование возможности закрепления заимствованного слова в языке-реципиенте [6].

Что касается анализа заимствований из отдельных языков, то здесь исследования ведутся практически по всему спектру имеющихся в мире языков. Например, темами диссертационных работ, представленных в Российской государственной библиотеке, являются «Тюркские лексические заимствования в системе северокавказских языков», «Лексические заимствования и проблема интерференции в тагальском языке», «Романские заимствования в английском языке североамериканского ареала», «Лексико-семантическое освоение кумыкских заимствований в даргинском языке», «Новейшие англоязычные заимствования в русском языке в свете теории перевода», «Адыгизмы и аспекты их освоения в русскоязычной литературе», «Заимствованная лексика хантыйского языка», «Арабские и персидские заимствования в татарских народных пословицах», «Тюрко-монгольские элементы в турецком и тюркских языках Южной Сибири», «Тюркские заимствования в табасаранском языке», «Итальянские заимствования в современном английском языке», «Иноязычные заимствования в лексическом составе современного литературного языка дари» и др.

Рассмотрение проблематики пуризма* сводится главным образом к определению языковой нормы, выявлению допустимой доли иноязычных заимствований, анализу жизнеспособности слов, искусственно сконструированных из средств родного языка.

* Пуризм (от лат. purus «чистый») – стремление к сохранению языка в неприкосновенном виде, борьба против всяких новшеств (неологизмов, иноязычных заимствований), ограждение литературного языка от проникновения в него ненормированных лексических и грамматических элементов, что нередко является естественным для развития языка [5].



Изучение иноязычных элементов в лексике заимствующего языка имеет богатые лингвистические традиции. Тем не менее следует отметить, что большинство работ в этой сфере ориентировано на практические задачи. В теоретическом же плане проблематика заимствования разработана по сравнению с другими вопросами значительно меньше [1, с. 7 – 8].

В настоящее время приобретает актуальность такое направление исследований, как социолингвистический аспект явления заимствования. В отношении датского языка, в особенности его военной составляющей (военного подъязыка*), указанная проблематика осталась практически вне поля зрения лингвистической науки.

Очевидно, что в современном обществе члены социума разбиты на определенные группы по тем или иным признакам. Так, существуют классификации по возрасту, полу, национальности, принадлежности к той или иной религиозной конфессии, объему доходов, мировоззрению и политическим пристрастиям, роду занятий и др. При этом представители каждой социальной или профессиональной группы используют в каждом коммуникативном акте в рамках своего коллектива особый, присущий только данной группе код [4, с. 14]. В подтверждение этого положения можно привести слова А. Д. Швейцера, который подчеркивал: «Язык ... играет важную роль, способствуя цементированию, идентификации и дифференциации не только наций, но и других этнических общностей, а также социальных групп» [9, с. 31]. И далее: «В современном обществе ... существует широко разветвленная система социальных и профессиональных жаргонов – лексических подсистем, которые, в частности, выполняют интегрирующие и дифференциальные функции» [Там же].

Указанные выше «социальные и профессиональные жаргоны», другими словами, специальные сленги (в английской лексикологической традиции) или социолекты (термин А. Д. Швейцера) могут служить одной из характерных черт группы лиц, сформированной на профессиональной основе и использующей в общении между собой особую коммуникативную подсистему или особый код. Такие группы составляют, например, сотрудники западных транснациональных корпораций, или молодежь, или военнослужащие и лица, непосредственно связанные с деятельностью вооруженных сил.

Одними из признаков подобной особой коммуникативной подсистемы являются выделенные У.Лабовым и использованные Р. Т. Беллом лингвистические переменные, в том числе индикаторы и маркеры. У.Лабов, а впоследствии Р. Т. Белл отмечали, что «переменные могут иметь различные социальные значения, ассоциируемые с ними. Переменная может действовать как индикатор, имеющий индексальное значение, коррелирующее с принадлежностью к социально-экономическому классу или с другой демографической характеристикой говорящего. ... индикаторы ... не подвержены стилистическому варьированию, т. е. они являются относительно постоянными характеристиками речи определенных индивидов или групп, не изменяющимися от ситуации к ситуации. Маркеры имеют индексальное значение, как и индикаторы, но в отличие от последних, они подвержены стилистическому варьированию» [2, с. 53 – 54].

В отношении датского языка таким индикатором может служить английский, который настолько активно проникает во все сферы жизнедеятельности датского общества, что отдельные лингвисты уже говорят об «англо-американском языковом империализме» [12, с. 132]. Основными причинами этого явления называют глобализацию и укрепление международных корпораций, руководство которых все чаще избирает английский в качестве рабочего языка для сотрудников компании независимо от их национальной принадлежности [10, с. 123; 12, с. 130 – 131, 134].

Проведенное датскими учеными, прежде всего М. Х. Андерсен, исследование в области социолингвистики свидетельствует о том, что молодежь, постулируя престижность английского языка, использует его как признак своей социальной идентификации и индивидуальности. Она указывает: «Употребляя в разговорах друг с другом англоязычные заимствования или вообще полностью переходя на английский, подростки группируются вокруг своего языка, который становится важным элементом молодежной социальной общности»[†] [10, с. 125].

Аналогичная ситуация складывается в среде военнослужащих ВС Дании. Датский журналист Х. Колдинг отмечает: «У военных есть свой жаргон. К нему прибегают, когда знания иностранных языков недостаточно, а нужно правильно понять друг друга» [14, с. 13]. Данный жаргон складывается также преимущественно на базе английского языка. Прежде всего это объясняется тесным взаимодействием Копенгагена с англоговорящими странами (прежде всего с США) и широкомасштабным участием представителей вооруженных сил королевства в

* Военный подъязык (по В.Солопову) представляет собой крупное языковое формирование и рассматривается как вариант функционального стиля, выделяемого на основании дифференциации по типу деятельности языкового коллектива [7, с. 9].

[†] Здесь и далее перевод автора.



военных и политических структурах Североатлантического союза, а также в мероприятиях оперативной и боевой подготовки, организуемых по планам его объединенных вооруженных сил. Дания была одной из стран-основательниц НАТО и сейчас является ее активным членом. Подавляющее большинство кадровых военнослужащих датских ВС получили образование или прошли различные курсы повышения квалификации в учебных заведениях альянса и его стран-членов. Они без каких-либо затруднений оперируют универсальной общенатовской терминологией на рабочем языке блока – английском. Так, например, пилоты армейской авиации (вертолетчики) вооруженных сил Дании обязаны окончить 11-месячный базовый курс обучения и подготовки в США [11, с. 27]. В связи с этим в повседневной разговорной речи (на датском языке) офицеров ВВС Дании, получивших образование за рубежом, широко встречаются такие англицизмы, как *Expeditionary Air Staff, Combat Communications Squadron, Forward Air Controller, Force Protection uddannelse, airdrop, en helikopter standby til Bornholm, en taktisk maritim helikopterkapacitet, skibets fremskudte sensor, at guide soldater på jorden, missionsorienteret uddannelse*.

Дополнительным импульсом, который способствует закреплению английского языка в датской военной среде, является долговременное и широкомасштабное участие континентов ВС Дании в международных операциях, проводимых под эгидой ведущих мировых организаций – ООН, ЕС и НАТО. В частности, по состоянию на 1 августа 2010 г. в составе многонациональных группировок за рубежом насчитывалось 1253 датских военнослужащих [13, с. 42]. А с учетом того, что только лишь в миссии под руководством Организации Объединенных Наций датская сторона на постоянной основе выделяет представителей своих вооруженных сил с 1964 года, можно с полной уверенностью утверждать, что через такого рода международное взаимодействие прошли тысячи датчан.

Именно в речи тех, кто тем или иным образом сталкивался со службой за пределами национальных границ, участвовал в проводимых по общенатовским планам мероприятиях оперативной и боевой подготовки или в другой деятельности совместно с представителями других вооруженных сил, иноязычные заимствования служат маркерами стиля. Главным образом они представляют собой наименования должностей (*SACEUR – Supreme Allied Commander Europe, CHOD – Chief of Defence, COS – Chief of Staff, DCOS – Deputy Chief of Staff, Deputy Sector Commander, Senior Logistics Officer, NCO – Non-commissioned officer*), специальных формирований, главным образом воинских (*MP-detachment, DANCON 1, Fighter Wing Skrydstrup, Air Force Training Centre, Helicopter Wing Karup, Expeditionary Air Staff, Air Transport Wing Aalborg, Combat Support Wing, Task force, Task group, projektimplementeringsgruppe*), органов управления (*HQ/SECTOR NORTH, LANDJUT, MoD, DefCom*), а также особых явлений, процедур, действий или мероприятий (*et layout, et on-line-system, en Declared Site Inspection, MEDEVAC, en sitrep, STANAG, en MAPEX, en Change of Command-parade*).

При обслуживании потребностей коммуникации военных социальная вариативность языка проявляется в ее двух аспектах – стратификационном и ситуативном. Так, например, активное употребление в устной речи (военный подстиль разговорного стиля) англоязычных аббревиатур, понятных лишь военнослужащим, например, *recce, SAR, LOGO, DCOS, DefAt, CPX*, можно рассматривать в качестве примера маркера, указывающего на социальную стратификацию. Наряду с этим использование одним и тем же информантом в письменной речи развернутого наименования (*reconnaissance company, Search and Rescue, logistic officer, Deputy Chief of Staff, Defence Attaché, Command Post Exercise*) в противовес аббревиатуре связано с переходом от «небрежного» стиля к «старательному» [см. 2, с. 54].

Более того, параллельно с заимствованной лексикой, используемой военными в разговорном языке и неформальной переписке между собой, в литературном датском языке существуют ее эквиваленты. Так, *Defence Attaché* официально именуется *Militærattaché* или *Forsvarsattaché, reconnaissance company – opklaringskompagni, Deputy Chief of Staff – stedfortræder af stabchef, Command Post Exercise – stabsovelse, Chief of Defence – Forsvarschefen, Non-commissioned officer – befalingsmand, MP-detachment – militærpoliti afdeling, MoD/Ministry of Defence – Forsvarsministeriet, Defence Command/DefCom – Forsvarskommandoen*.

Анализ материалов датскоязычных СМИ позволяет сделать вывод о том, что в публикациях по военно-политической тематике независимо от автора – будь то представитель высшего военного руководства Дании, который пишет о реализации программы НАТО «Партнерство ради мира», или командир национального воинского контингента, повествующий о своем участии в миссии ООН на иракско-кувейтской границе – количество заимствований незначительно и составляет около 1,4 – 1,5 % от всего объема лексических единиц статьи. Причем в печати будет преимущественно использоваться датский оборот, а не иноязычное заимствование. Кроме того, выявлена закономерность употребления иностранных слов и аббревиатур при описа-



нии зарубежной, в отличие от национальной фактуры. Так, НАТО будет названа *NATO*, а не *Nordatlantiske alliance*, ОБСЕ – *OSCE*, а не *Organisation for Sikkerhed og Samarbejde i Europa*.

В целом следует отметить, что датский язык в последнее время подвергается массивному воздействию со стороны английского. Периоды доминирования других языков – в прошлом. Так, в Копенгагене закрыты французский книжный магазин и библиотека Института Гёте, а владельцы кабельных телевизионных сетей активно продвигают пакеты с англоязычными каналами «Дискавери», Си-Эн-Эн и Би-Би-Си. Сами датчане сетуют на необходимость подключаться к самым дорогим и ограниченным по количеству каналов пакетам, чтобы посмотреть французские и немецкие программы. Заимствования, пришедшие ранее из французского, неуклонно заменяются на английские: вместо *at præsenterere* используется *at introducere*, вместо *kompragnon* – *partner*, вместо *cabriolet* – *convertible*, вместо *reservation* – *booking*, вместо *pommes frites* – *fries*, вместо *at engagere sig* – *at committe sig* [12, с. 130 – 131]. «Когда целых 800 из 1000 иностранных слов, удостоившихся публикации в новой редакции словаря датского языка *Nydansk Ordbog*, – английские, я не понимаю, как большинство лингвистов могут продолжать говорить о «витаминах», которые прописываются датскому языку. Скорее это «допинг», прием которого вызван дефицитом веры в собственные силы» – подчеркивает датчанин К. Н. Эверсбух [там же, с. 131].

Англицизмы активно проникают и в датский военный подъязык, закрепляются в нем, проходят через три уровня освоения (фонетический, орфографический и морфологический), обогащая таким образом лексический запас и позволяя участникам коммуникации организовывать общение с использованием единого для них кода. Английский язык становится дифференцирующим и, одновременно, идентифицирующим признаком особой социально-профессиональной группы – военнослужащих ВС Дании и лиц, непосредственно связанных с деятельностью вооруженных сил.

Список литературы

1. Ахманова О. С. Принципы и методы лексикологии как социолингвистической дисциплины / О. С. Ахманова, А.Н.Марченко – М., изд-во Моск. ун-та, 1971. – 172 с.
2. Белл Т. Р. Социолингвистика (Цели, методы и проблемы) / Т. Р. Белл – М. : Международные отношения, 1980. – 320 с.
3. Заимствование Википедия [Электронный ресурс] – <http://www.ru.wikipedia.org>.
4. Мечковская Н. Б. Социальная лингвистика : пособие для студентов гуманитарных вузов и учащихся лицеев / Н. Б. Мечковская – М. : Аспект Пресс, 2000. – 207 с.
5. Пуризм [Электронный ресурс] – <http://www.textologia.ru/slovari/lingvistichestkie-terminy/purizm/?q=486&n=1506>.
6. Современное состояние исследований по проблеме иноязычного заимствования [Электронный ресурс] – <http://литература.com.ua/1-1-sovremennoe-sostoyanie-issledovanij-po-probleme-inoazychnogo-zaimstvovaniya/>
7. Солопов В. И. Образование и лексикализация аббревиатур в устной военной коммуникации : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Военный институт – М., 1989. – 23 с.
8. Степанов Г. М. Неологизмы в теории и практике современной лексикографии : автореф. дис. ... канд. филол. наук / МГУ им. М.В.Ломоносова – М., 1983. – 21 с.
9. Швейцер А. Д. Современная социолингвистика: Теория, проблемы, методы / А. Д. Швейцер – М. : Либроком, 2011. – 178 с.
10. Andersen H. M. Engelsk – et spørgsmål om magt? (om brugen af engelsk hos unge mennesker) // *Nysprog nu / Modersmål-selskabets årbog 2006*, C.A. Reitzels forlag A/S, København, 2006. – S.123 – 127.
11. Bagge B.G. Hærens Flyvetjeneste // *Hærnyt, HOK, Karup*, 1994. Nr. 3. – S.26–29.
12. Eversbusch N.C. Ænglis som nysprog (valget står mellem dannelse på dansk og engelsk sovs) // *Nysprog nu / Modersmål-selskabets årbog 2006*, C.A. Reitzels forlag A/S, København, 2006. – S.129–136.
13. Fakta om forsvaret // *Forsvarskommandoens forlag*, København, 2010.
14. Kolding H. Varmt brød og kold mudder (Exercise Action Express '93) // *Hærnyt, HOK, Karup*, 1993. – № 3. – S. 12 – 14.

SOCIOLINGUISTICAL ASPECT OF LOANWORDS IN DANISH

E. V. Grigorash

*Military University,
Ministry of Defence
of Russian Federation,
Moscow*

e-mail: egrigorash@yandex.ru

Modern Danish is now under powerful English influence. The wide use of loanwords adopted from English become an identifying feature of social and professional groups existing in the Danish society, especially military men.

Keywords: sociolinguistics, loanwords, Danish, anglicisms.